

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, вып. 3 (43). С. 232–242
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2022, vol. 11, iss. 3 (43), pp. 232–242
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-3-232-242>

Научная статья
УДК 316.61

Особенности совместного времяпрепровождения родителей с детьми в мегаполисе

Т. В. Дробышева , М. Ю. Войтенко

Институт психологии Российской академии наук, Россия, 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13

Дробышева Татьяна Валерьевна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория социальной и экономической психологии, tdrobysheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

Войтенко Мария Юрьевна, соискатель, лаборатория социальной и экономической психологии, m.voytenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2466-2407>

Аннотация. Актуальность исследования связана с изучением различий во взаимодействии родителей и детей в семьях с разными ролевыми моделями (патриархальная, матриархальная, эгалитарная). Цель: выявить различия в формах совместного времяпрепровождения родителей с ребенком в семьях разного типа. *Предположили*, что формы совместного времяпрепровождения родителей с детьми различаются в семьях разного типа в зависимости от ролевой модели семьи. В частности, в семьях с доминированием модели одного из родителей совместное времяпрепровождение родителей с детьми будет ограничено выполнением их функциональных обязанностей. Семьи эгалитарного типа отличаются предпочтением разных форм совместного времяпрепровождения родителей с детьми. В исследовании принимали участие родители дошкольников, проживающие в 11 административных округах Москвы. Все семьи полные. Выборка (N = 247) включала родителей – 45% отцов и 55% матерей – в возрасте от 27 до 48 лет. Применены *методики*: анкетирование для выявления социально-демографических характеристик родителей и семей, их установок на разделение обязанностей в семье; авторский опросник, направленный на выявление предпочитаемых родителями форм совместного времяпрепровождения с детьми; шкалирование психологического благополучия родителей (удовлетворенность качеством взаимодействия с детьми, условиями проживания в городе, комфортностью городской среды для жизни детей), их субъективного экономического статуса (разработка В. А. Хащенко); с целью изучения особенностей восприятия респондентами городской среды применяли вопросы закрытого типа; выраженность городской идентичности выявляли посредством методики М. Лалли. Подтверждена гипотеза о различиях совместного времяпрепровождения родителей с детьми в семьях горожан из семей разного типа. Обнаружено, что родители из семей матриархального типа ориентированы на выполнение своих функциональных обязанностей по уходу за ребенком, но ограничивают его контакты в социальном пространстве мегаполиса. В семьях патриархального типа родители переключают ответственность за воспитание на партнера по браку и родственников. Их совместная с ребенком деятельность ограничена выполнением функциональных обязанностей по уходу за ним, участием в детской игре. Родителей из семей с партнерскими отношениями отличают разнообразные формы совместного времяпрепровождения как дома, так и в мегаполисе. Посещая совместно с ребенком цирк, музеи, театры, торговые центры, они расширяют опыт социального взаимодействия ребенка с другими жителями города и создают условия для социально-психологического благополучия детей в мегаполисе. Результаты выполненного исследования указывают на необходимость разработки разнообразных городских программ по совместному времяпрепровождению родителей с детьми, которые будут востребованы разными категориями семей, прежде всего с доминированием роли отца или матери.

Ключевые слова: социальная психология города, формы совместного времяпрепровождения родителей с детьми, типы семей с разными ролевыми моделями, жители мегаполиса, дошкольники

Информация о вкладе каждого автора. Т. В. Дробышева – методология, концепция, организация исследования, анализ данных, написание текста; М. Ю. Войтенко – организация исследования, сбор, обработка, анализ данных, описание процедуры и результатов.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-013-00461 «Ценностно-аффективный компонент жизнеспособности разных групп горожан в условиях проживания в “кризисном городе” и “мегаполисе”»).

Для цитирования: Дробышева Т. В., Войтенко М. Ю. Особенности совместного времяпрепровождения родителей с детьми в мегаполисе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11, вып. 3 (43). С. 232–242. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-3-232-242>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Peculiarities of joint pastime of parents with their children in the megalopolis

T. V. Drobysheva[✉], M. Yu. Voytenko

Institute of Psychology RAS, 13 Yaroslavskaya St., Moscow 129366, Russia

Tatyana V. Drobysheva, tdrobysheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

Maria Yu. Voytenko, m.voytenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2466-2407>

Abstract. The study appears to be of relevance due to its focus on differences in the interaction of parents and children in families with different role models (patriarchal, matriarchal, and egalitarian). *The purpose* of the study is to identify differences in the forms of joint pastime of parents with their child in families of different types. *Presumably*, the forms of joint pastime of parents with their children differ in families of different types, depending on the role model of the family. In particular, in families with the one-parent-dominance model, the joint pastime of parents with their children will be limited to the performance of their functional duties. Egalitarian families differ in this respect preferring varied forms of joint pastime of parents with their children. The study involved parents of preschoolers living in 11 administrative districts of Moscow. All families are full. The sample (N = 247) included male (45%) and female (55%) parents aged 27 to 48. The following methods were applied: a questionnaire to identify the socio-demographic characteristics of parents and families, their attitudes to the division of family responsibilities; the authors' original questionnaire aimed at identifying the forms of joint pastime of parents with their children that are preferred by the parents; scaling the psychological well-being of parents (satisfaction with the quality of their interaction with children, with living conditions in the city, and with the comfort of the urban environment for children's life), and their subjective economic status (developed by V. A. Khashchenko). In order to study the peculiarities of the respondents' perception of the urban environment, the authors used closed types of questions; the manifestation level of urban identity was revealed with the help of M. Lally's methodology. The results of the study confirm the hypothesis about the differences in the joint pastime of parents with their children in the families of citizens from families of different types. The research results demonstrate that parents from matriarchal-type families are focused on fulfilling their functional responsibilities connected with caring for their child, but they limit the child's contacts in the social environment of the megalopolis. In patriarchal-type families, parents shift their responsibility for the child's upbringing to the spouse and relatives. Their joint activity with the child is limited to the performance of their functional responsibilities connected with caring for the child and to participation in the child's games. Parents from families with partnership relations are distinguished by having different forms of joint pastime both at home and in the megalopolis. They visit the circus, museums, theaters, shopping centers together with the child, thus expanding the experience of the child's social interaction with other residents of the city and creating conditions for the socio-psychological well-being of children in the megalopolis. The results of the study indicate the necessity to develop a variety of urban programs for joint pastime of parents with their children. Such programs which will be in demand by different categories of families, primarily with the dominant role of the father or the mother.

Keywords: social psychology of the city, forms of joint pastime of parents with their children, types of families with different role models, residents of the megalopolis, preschoolers

Information on the authors' contribution: Tatyana V. Drobysheva worked out the methodology, concept, organization of the study, performed the data analysis, and wrote the text of the article; Maria Yu. Voytenko carried out the organization of the research, collected, processed, and analyzed the data, described the procedure and results in the article.

Acknowledgements and funding: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-013-00461 "Value-affective component of the vitality of different groups of urban community living in a 'crisis city', and 'megalopolis'").

For citation: Drobysheva T. V., Voytenko M. Yu. Peculiarities of joint pastime of parents with their children in the megalopolis. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2022, vol. 11, iss. 3 (43), pp. 232–242 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2022-11-3-232-242>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Характеризуя особенности предметно-пространственной и социальной среды мегаполиса, классики урбанизма отмечали связь между размером города, определяющим его протяженность и плотность населения, и спецификой коммуникаций его жителей (Г. Зиммель, С. Милгрэм, М. Вирт, Л. Мамфорд и др.) [1]. Действительно, перенаселенность мегаполиса навязывает горожанам вынужденные тесные контакты с чужими людьми, нарушая, тем самым, приватность их психологического (социально-психологического) пространства [2].

Пространственно-временной паттерн организации жизни в большом городе (временные затраты при перемещении на работу и домой) вынуждает горожан социально и психологически капсулироваться, ограничивая круг общения контактами только с самыми близкими людьми [3]. Такие условия социальной жизни негативно сказываются на социально-психологическом (СП) благополучии разных категорий населения мегаполиса. При этом в наиболее трудном положении оказываются семьи с маленькими детьми, в которых родителям труднее совмещать профессиональные, супружеские и родительские роли, решая вопросы своей карьеры,

поддержания дружеских связей, отношений с партнером по браку и продуктивного общения с детьми.

Проблема СП благополучия детей в мегаполисе ранее уже поднималась в наших работах [3, 4]. В частности, было обнаружено, что в восприятии городской среды дети обращают внимание на значимость контактов с родителями и другими членами семьи, опосредствующих их взаимодействие с городом [4]. Исследования других авторов указывают на зависимость психологического и социального благополучия городских детей от условий их жизни в семье, отношений с родителями [5, 6].

Вопросы изучения взаимодействия родителей с детьми и партнерами по браку как отличительного признака совместной деятельности [7] поднимались в работах разных исследователей [8–11]. Авторы рассматривают детско-родительские отношения и особенности супружеских отношений как факторы субъективного благополучия детей. [5, 6, 12]. Однако *проблема* взаимодействия родителей и детей как условия социально-психологического благополучия ребенка, проживающего в мегаполисе, ранее не изучалась, что указывает на *научную новизну* ее изучения. В то же время вопросы свободного времяпрепровождения родителей и детей в городе, организации их совместного досуга, совместной деятельности семьи в городской среде воспринимаются специалистами-практиками (психологами, урбанологами, педагогами, архитекторами) как социально релевантные, актуальные в современной концепции городской жизни детей [13–15]. Этот факт указывает на *практическую значимость* настоящего исследования.

Актуальность исследования связана с изучением проблемы взаимодействия родителей с детьми в процессе их свободного времяпрепровождения в мегаполисе как условия социально-психологического благополучия детей. Однако семьи горожан негетерогенны, что вызывает вопрос о различиях в предпочитаемых родителями способах, формах совместного времяпрепровождения, о личностных предикторах этих различий. Например, связаны ли эти способы и формы с условиями работы родителей или объясняются ролевой моделью семьи?

В научной литературе типы семей выделяются по разным критериям, например в зависимости от характера супружеских отношений, этнического и конфессионального состава семьи, наличия или отсутствия детей в семье [9–11, 16] либо от распределения ролей между

супругами в соответствии с задачами жизненного цикла семьи [17–19]. В последнем случае различают патриархальную, матриархальную и эгалитарную модели семьи. Патриархальная, традиционная модель семьи подразумевает такое распределение ролей, при котором муж отвечает за материальное обеспечение, а жена – за воспитание детей и хозяйство, тогда как матриархальная модель предполагает принятие на себя большей части ответственности за жизнь семьи женой. При этом в сложившейся ситуации развития института семьи в России мать часто вынуждена это делать в связи с нежеланием партнера принимать на себя большую часть ответственности за финансовое благополучие, воспитание детей. Однако доминирование женщины в семье может проявляться и в другом аспекте – психологической отстраненности отца при его фактическом присутствии, что приводит к искажениям в воспитании и личностном становлении мальчиков и девочек [9, 11]. Эгалитарная, или партнерская модель семьи, в которой роли между мужем и женой не разделены, а взаимозаменяемы, менее распространена в российском обществе, чем традиционная или матриархальная [18, 19]. Тем не менее авторы считают ее оптимальной с точки зрения выполнения функциональных обязанностей родителей и обеспечения условий для развития личности ребенка [20].

Таким образом, упомянутая ранее проблема изучения взаимодействия родителей и детей как условия социально-психологического благополучия ребенка, проживающего в мегаполисе, конкретизируется.

Предположили (гипотеза), что формы совместного времяпрепровождения родителей с детьми различаются в семьях разного типа в зависимости от ролевой модели семьи. В семьях с доминированием модели матери или отца совместное времяпрепровождение родителей с детьми ограничено выполнением их функциональных обязанностей. Родители из семей эгалитарного типа отличаются тем, что предпочитают разные формы совместного времяпрепровождения с детьми.

Цель исследования – выявление различий в формах совместного времяпрепровождения родителей с ребенком в семьях разного типа.

Объект – взаимодействие родителей с детьми в процессе их совместного времяпрепровождения

Предмет – различия в формах совместного времяпрепровождения родителей с детьми, проживающих в мегаполисе, в семьях разного типа.

Материалы

Участники. В работе принимали участие родители дошкольников, проживающие в 11 административных округах Москвы. Все семьи полные. Выборка ($N = 247$) включала родителей – 45% отцов и 55% матерей – в возрасте от 27 до 48 лет (средний возраст 37 лет). Более половины семей воспитывали двух детей – 53%, одного ребенка – 25% семей, трех детей – 18%. Большая часть выборки представлена работающими родителями с высшим образованием (75%). Включение в анализ условий работы респондентов (дистанционная, дома / в офисе) связывали с оценкой их потенциальной возможности затрачивать больше времени на взаимодействие с детьми. В данной группе респондентов примерно равное количество родителей работали дистанционно (29%), в офисе (26%) либо совмещали эти формы занятости (24%); неработающие родители составили 21% выборки. Почти половина участников исследования родилась в Москве – 41,7%, проживают в столице более 20 лет 11%, от 10 до 20 лет – 23 %, от 5 до 10 лет – 17%, менее 5 лет – 8% участников исследования.

Методики и методы. С целью выявления предпочитаемых форм взаимодействия родителей с детьми применяли авторский опросник, построенный по типу шкалы Лайкерта. Суждения, включенные в опросник, выделяли на пилотажном этапе работы с помощью открытых вопросов и беседы с родителями. Все высказывания объединили по смысловому сходству: игры и занятия с детьми; прогулки на улице; уход и режимные моменты дома; совместный просмотр телевизора и компьютерные игры; посещение торговых центров; совместная уборка жилья; совместное посещение мест культурного отдыха; ничем не занимаемся, просто отдыхаем на диване. Психометрическая проверка опросника показала его надежность для применения в исследовании ($\alpha = 0.711$, $st.dev. = 4,778$, $mean = 27,27$). Отношение родителей к городской среде выявляли с помощью закрытых вопросов, разработанных на стадии пилотажного исследования. Также применяли 7-балльные шкалы для оценки удовлетворенности родителей взаимодействием с ребенком, условиями проживания в городе, степени комфорта городской среды для ребенка. В исследовании использовали стандартизированные методики «Шкала идентификации с городом» М. Лалли [21] и анкетирование, включающее социо-демографические характеристики родителей (возраст, образование, сфера и форма занятости, состав и размер семьи, длительность проживания в Москве).

Методы статистического анализа. Статистический анализ полученных результатов проводился в программе SPSS 23.0. Выбранные методы статистической обработки соответствовали поставленным цели и задачам. Применяли описательную статистику, частотный анализ, сравнительный (по t -критерию (для номинальных шкал)), критерию Манна – Уитни и Краскела – Уоллиса (для порядковых шкал), анализы, таблицы сопряженности (по Пирсону). Классификацию проводили с помощью иерархического кластерного анализа (метод Уорда) на основании содержания взаимодействия с детьми в свое свободное время, определив количество кластеров с помощью кластеризации К-средних. Кластеры имели статистически значимые различия по всем исследуемым параметрам содержания взаимодействия родителей с детьми в свободное время (по критерию Краскела – Уоллиса, при $p < 0.05$).

Результаты исследования и их обсуждение

Социально-психологический портрет родителей с разной формой совместного времяпрепровождения с детьми

В результате кластерного анализа были выделены три типа семей, различающихся по форме совместного времяпрепровождения с детьми. Эмпирически выявленные особенности времяпрепровождения сопоставляли с теоретическими, описанными в литературе.

Предваряя анализ особенностей совместного времяпрепровождения родителей с детьми в мегаполисе, описали социально-психологические портреты трех групп родителей. Они включали социально-психологические характеристики родителей, указывающие на их психологическое благополучие в городской среде (удовлетворенность условиями проживания в городе, времяпрепровождением с детьми, комфортностью городской среды для жизни детей), отношение к городу (что в городе нравится / не нравится, что хотели бы изменить), степень психологической близости с городом проживания (пять шкал городской идентичности), а также экономико-психологические (две шкалы субъективного экономического статуса) и социально-демографические характеристики (пол, возраст, состав и размер семьи, форма занятости, продолжительность проживания в мегаполисе родителей, размер семьи).

Тип 1. Среди родителей, отнесенных к первому типу семей, больше мам (69% подвыборки), чем пап (31%), средний возраст

35 лет, у большинства респондентов высшее образование (74%). Более половины родителей из этой группы отметили, что работают (60%), занимаются домашним хозяйством (31%) или в настоящее время не заняты (7%). Оценка субъективного экономического статуса (самооценка уровня материального благосостояния семьи и удовлетворенности им) характеризовалась выраженным противоречием между более высоким уровнем благосостояния семьи и низким уровнем удовлетворенности им. Аналогичная ситуация наблюдалась у родителей из семей, отнесенных к третьему типу.

Тип 2. В семьях второго типа, представленных одним из родителей, было чуть больше пап, чем в первом. Однако в количественном соотношении здесь также преобладали мамы – 61%, тогда как пап 39%, средний возраст 35 лет. По уровню образования родители, отнесенные к семьям первого и второго типа, не отличались. В данной группе респондентов противоречие между оценками уровня благосостояния и удовлетворенности им не было столь выражено, как в других. Большинство родителей из этой группы указали, что работают (79%), совмещают работу и учебу (3%), занимаются домашним хозяйством (14%). Позиционировали себя как безработных 4% респондентов из данной группы. Значительная часть родителей

из семей второго типа (36,6%) отметила, что они работают онлайн, 21,8% – непосредственно по месту работы, совмещают обе формы занятости 25,7%.

Тип 3. Третий тип семей был представлен преимущественно родителями мужского пола (87%), средний возраст 37 лет. Уровень образования в группе статистически не отличался от аналогичных показателей родителей из других групп. Однако по форме занятости имелись отличия – в 100% случаев это работающие родители, причем 45% из них работают офлайн).

Оценки психологического благополучия родителей в мегаполисе значимо различали (кр. Краскела – Уоллиса, при $p < 0,05$) респондентов по шкале удовлетворенности времяпрепровождением с детьми ($p = 0,000$) (табл. 1). Уровень удовлетворенности родителей из семей третьего типа был существенно ниже, чем у других. Аналогичный результат был получен по оценкам субъективного экономического статуса родителей – уровню материального благосостояния ($p = 0,012$) и удовлетворенности материальным благосостоянием ($p = 0,005$). Здесь родители из третьей группы также продемонстрировали более низкую оценку. Оценка степени комфортности городской среды для проживания детей и удовлетворенности ею самими родителями статистически не различалась ($p > 0,05$).

Таблица 1 / Table 1

Показатели психологического и экономического благополучия родителей из семей разного типа
Indicators of psychological and economic well-being of parents from different types of families

Шкалы благополучия родителей	Тип 1 М	Тип 2 М	Тип 3 М
Уровень материального благосостояния	4,48	4,61	4,00
Удовлетворенность уровнем материального благосостояния	4,02	4,41	3,45
Оценка степени комфортности городской среды для ребенка	4,87	5,13	4,79
Удовлетворенность условиями проживания в городе	4,95	5,09	4,51

Последующий анализ особенностей восприятия мегаполиса участниками исследования выявил общность их взглядов относительно позитивно (развитая инфраструктура, многообразие мест для проведения досуга, предоставляемые возможности для самореализации горожан, внешний вид города) и негативно (транспортные проблемы, большое количество мигрантов, высокая стоимость жизни, экологические проблемы) оцениваемых условий жизни в городе. При этом родители из семей третьего типа больше, чем другие ($p = 0,026$), выражали недовольство транспортными проблемами и

пробками (в 77% случаев). Это объясняется тем, что значительная часть их ежедневно совершает поездки на работу и обратно домой. Выявленные различия в представлении родителей об улучшении городской среды были связаны с качеством уборки дворов и подъездов ($p = 0,001$), нехваткой зеленых зон в городе ($p = 0,008$). При этом наиболее выраженные установки на преобразование городской среды обнаружили родители из семей 2 типа. В частности, 43% из них указали на необходимость усилить контроль уборки дворовых территорий и общественных помещений и почти четверть родителей (24%)

акцентировала внимание на озеленении города, предлагая увеличить количество парков и скверов. Возможно, обостренное восприятие данных проблем этими респондентами связано с предпочитаемыми ими формами времяпрепровождения с детьми в мегаполисе.

Сравнительный анализ выраженности показателей городской идентичности родителей из семей разного типа не выявил статистически значимых различий по шкалам «Внешняя ценность», «Общая привязанность», «Восприятие близости» и «Целеполагание» (табл. 2). Данные различия обнаружены по шкале «Связь с прошлым» ($p = 0,001$), которая основывается на личном опыте жизни респондентов в городе: «не могу представить своей жизни в другом городе, потому что получил здесь слишком много»; «многие вещи в этом городе напоминают мне о моем прошлом»; «меня так много связывает с этим городом, что я теснейшим образом привязан к нему»; «я знаю свой город так хорошо, что узнаю его на фотографии любой давности». Также выявляли связь

(коэффициент сопряженности χ^2 при $p < 0,01$) между шкалами городской идентичности и типом семьи. Обнаружили, что показатели шкал «Общая привязанность» (переживание родственных чувств по отношению к своему городу, восприятие себя как жителя города, город как «мой дом», «как часть меня») ($\chi^2 = 43,62$; $p = 0,052$) и «Связь с прошлым» ($\chi^2 = 44,12$; $p = 0,075$) различают три группы респондентов. Привязанность к городу по этим двум шкалам у родителей из семей второго и третьего типа более выражена, чем у родителей из семей первого типа. Однако прошлое укореняет связь с городом в большей степени в группе родителей, представляющих второй тип семей. Можно было бы предположить, что это связано с временем проживания респондентов в городе («коренные» / «некоренные» москвичи). Однако результаты описательной статистики показали, что процент «коренных» москвичей во второй и третьей группах мало различается – 47% и 49% (для сравнения – в первой группе с 33%).

Таблица 2 / Table 2

Выраженность показателей городской идентичности родителей из семей разного типа
Manifestation level of the urban identity indicators of parents from different types of families

Суммарные шкалы оценок городской идентичности	Тип 1 М	Тип 2 М	Тип 3 М
Внешняя ценность	4,56	4,44	4,44
Общая привязанность	3,84	4,10	3,89
Связь с прошлым	3,24	3,77	3,55
Восприятие близости	3,46	3,75	3,45
Целеполагание	3,54	3,84	3,68

Анализируя данные (см. табл. 2), следует обратить внимание, что в целом выраженность показателей городской идентичности почти по всем шкалам выше у родителей из семей второго типа (кроме шкалы «Внешняя ценность», которая указывает на имидж города в восприятии горожан), т. е. их субъективно оцениваемая психологическая связь с городом сильнее, чем у родителей из семей первого и третьего типа. Возможно, это отражается на предпочитаемых формах совместного времяпрепровождения родителей с детьми.

Особенности совместного времяпрепровождения родителей с детьми из семей разного типа

На основании кластерного анализа были выделены три группы родителей, различа-

ющихся по предпочитаемым ими формам совместного времяпрепровождения с детьми в мегаполисе (табл. 3). Каждая из форм включала стратегии взаимодействия родителя с ребенком, выделенные в процессе опроса респондентов на пилотажном этапе работы, а также их установки на совместное / раздельное времяпрепровождение в семье.

Тип 1 – родители из семей с доминированием ролевой модели матери. Родители из семей первого типа в целом отличались выраженной направленностью на интересы ребенка (по шкале Лайкерта от 1 до 5) и принятием ответственности по уходу за ним. Однако их взаимодействие с ребенком во время совместного времяпрепровождения было связано преимущественно с выполнением функциональных роди-

Таблица 3 / Table 3

Предпочитаемые формы совместного времяпрепровождения родителей с детьми в семьях разного типа
Preferred forms of joint pastime of parents with children in families of different types

Формы взаимодействия с детьми в свободное время	Тип 1 (40,1% выборки) М	Тип 2 (40,9% выборки) М	Тип 3 (19% выборки) М
Игры и занятия с детьми	3,88	4,29	3,30
Прогулки	4,57	4,40	3,26
Уход и режимные моменты	4,07	4,65	3,30
Совместный просмотр телевизора и игры в компьютере	2,84	3,76	3,26
Посещение торговых центров	2,61	3,99	3,19
Совместный труд (уборка квартиры и т.п.)	2,93	3,94	2,60
Посещение мест культурного отдыха	2,10	3,41	2,11
Ничем не занимаемся	2,18	2,86	3,21
Занимается другой член семьи или няня	1,77	2,03	3,81

тельских обязанностей по уходу – кормлением, укладыванием спать, купанием, прогулками во дворе, причем прогулки рассматривались как самая важная форма взаимодействия с детьми в ряду других. Однако они реже, чем родители из семей второго типа, выбирали как значимую форму совместную игру с ребенком. При этом опосредованная форма времяпрепровождения (поиграть с ребенком на компьютере, посмотреть вместе телевизор) также не приветствовалась. Таким образом, основное содержание взаимодействия родителя и ребенка в семьях данного типа определялось удовлетворением базовых потребностей ребенка. Эти родители (как мамы, так и папы) редко привлекают детей к совместной деятельности по выполнению домашних обязанностей – совместной уборке квартиры, игровой зоны ребенка. Они редко посещают с детьми развлекательные и культурные объекты (цирк, театр, музеи), объясняя это своей загруженностью на работе и домашними хлопотами. Совместное посещение с ребенком магазинов данной категорией респондентов также считается неприемлемым. Обычно этим в семье занимается другой родитель. Особенность взаимодействия таких родителей с детьми заключается в том, что они редко оставляют ребенка с родственниками или с няней, считая уход за ним своей обязанностью.

Сопоставляя полученные данные с результатами других авторов [9], можно сделать вывод, что принятие на себя ответственности и всех обязанностей по уходу за ребенком и при этом ограничение совместной деятельности с ребенком выполнением функциональных обязанностей характерно для семей с доминирующей ролью матери. Объясняя полученные

результаты, следует принять во внимание, что большая часть респондентов – представителей данного типа семей – это работающие мамы, совмещающие общественный труд с домашним. Их удовлетворенность тем, как они проводят время с детьми, основана на оценке выполнения своих функциональных обязанностей, а не совместного времяпрепровождения с ребенком. Такие родители меньше других привязаны к городу и ограничивают социальный опыт ребенка общением с близкими людьми.

Тип 2 – родители из семей со взаимозаменяющими ролями. Взаимодействие родителей с ребенком в семьях второго типа отличалось их взаимозаменяемостью в процессе выполнения функциональных обязанностей. В процессе анкетирования они отмечали, что разделяют свои обязанности с партнером. Предпочитаемые родителями формы совместного времяпрепровождения с ребенком не ограничивались собственным уходом – кормлением, укладыванием спать, купанием – и прогулками. Для них значимой формой взаимодействия явились детские игры, занятия и даже менее активные формы досуга (просмотр передач по телевизору, игры на компьютере). Они старались привлекать детей к выполнению домашней работы (помощь по дому). Расширяя круг социальных контактов ребенка, эти родители указали, что активно посещают вместе с ним места культурного отдыха (театр, цирк, музеи) и торговые центры. При этом также, как и родители из семей с доминированием ролевой модели матери, они редко оставляют детей с другими родственниками или нянями. Интерпретируя полученные результаты, можно сказать, что родители из семей с партнерскими отношениями в большей степени, чем другие,

ориентированы на совместную деятельность в семье. По всей видимости, взаимно заменяя друг друга, они могут больше времени и внимания уделять ребенку, используя разные формы совместного времяпрепровождения, что отражается на их удовлетворенности условиями проживания в городе, оценке комфортности городской среды для детей. Эмпирически выделенный тип соответствует эгалитарной модели семьи, что согласуется с данными других авторов [9]. Конечно, такую выраженную ориентацию на совместную деятельность можно было бы объяснить формой занятости родителей, поскольку большинство из них работают дистанционно и вынуждены заменять друг друга для выполнения родительских обязанностей. Однако небольшие временные затраты на дорогу и длительное по времени присутствие дома не могут быть, по нашему мнению, значимым фактором предпочитаемых форм совместного времяпрепровождения с ребенком. Напомним, что в период локдауна в городе многие родители, наоборот, старались дистанцироваться от детей, жаловались на усталость от чрезмерно насыщенных контактов с ними [22, 23]. Можно лишь предположить, что высокий уровень удовлетворенности родителей из семей второго типа качеством совместного времяпрепровождения с детьми связан с их общей направленностью на совместную деятельность в семье. Кроме того, родители из этих семей отличаются более высоким уровнем (в сравнении с двумя другими типами семей) субъективного экономического статуса, что также позволяет им больше фиксировать внимание на общении с детьми, а не на поиске дополнительного заработка. Опираясь на данные наших ранних исследований [4], заметим, что дети, чьи родители больше склонны к совместной деятельности в семье, отличаются от сверстников более высоким уровнем принятия себя и позитивной оценкой отношений с окружающими, что указывает на их социально-психологическое благополучие. Таким образом, можно предположить, что в семьях данного типа удовлетворенность детей их социальными контактами в мегаполисе будет выше.

Тип 3 – родители из семей с доминированием ролевой модели отца. Представители семей третьего типа отличались дистанцированностью от ребенка. Данный тип родителей был представлен преимущественно работающими папами дошкольников. Их включенность в жизнь семьи характеризовалась, с одной стороны, принятием на себя обязанностей по финансовому и материальному обеспечению семьи, с

другой – переносом ответственности за уход и воспитание ребенка на другого родителя или родственников. Они в меньшей степени, чем родители из семей первого и второго типа, были направлены на взаимодействие с ребенком, отмечая, что лишь иногда кормят, укладывают спать и даже играют с ним. Свои предпочтения относительно пассивной формы проведения свободного времени («смотрим с детьми телевизор», «играем на компьютере», «лежим на диване») объясняли усталостью после работы (значительная часть из них работает офлайн). Однако активные формы совместного времяпрепровождения с детьми (походы в музеи, театр, цирк), приобщение к труду в процессе совместного выполнения домашней работы, а также прогулки с ребенком эти родители предпочитают перекладывать на плечи партнера и родственников. По всей видимости, осознавая это, они ниже других оценили удовлетворенность общением со своими детьми, условиями проживания в городе, степенью комфортности среды. Семьи с таким распределением ролей определяются исследователями как традиционные [9]. Можно лишь предположить, что выявленные приоритеты данных родителей (работа более значима, чем совместная деятельность с ребенком) связаны с их неудовлетворенностью своим экономическим статусом. Напомним, что их оценки были самыми низкими среди всех трех групп респондентов.

Заключение

Проведенное исследование показало, что условия жизни детей в мегаполисе различаются в зависимости от предпочитаемых их родителями форм совместного времяпрепровождения и типа ролевой модели семьи. Так, родители из семей с доминированием ролевой модели матери направлены на выполнение своих функциональных обязанностей по уходу за ребенком (кормление, сон, прогулки), но ограничивают его контакты в социальном пространстве мегаполиса. В семьях с доминированием ролевой модели отца родители перекладывают ответственность за воспитание, в том числе за социальный опыт ребенка, на партнера и родственников, иногда выполняя обязанности по уходу или играя с ребенком дома. Родители из семей с партнерскими отношениями отличаются предпочтением разнообразных форм совместного времяпрепровождения как дома, так и в мегаполисе. Посещая совместно с ребенком цирк, музеи, театры, торговые центры,

они тем самым расширяют опыт социального взаимодействия ребенка с другими жителями города. В семьях такого типа, по нашему мнению, создаются более комфортные условия для социально-психологического благополучия детей в мегаполисе, которое рассматривается нами как одно из проявлений их субъективного благополучия.

По мнению урбанистов, проблема психологического и социально-психологического благополучия детей в мегаполисе связана с обеспечением автономности социальных связей ребенка, с проявлением им самостоятельности в процессе овладения пространством городской среды [24–26]. Практические психологи и педагоги в решении данной проблемы ориентируются на создание технологий психологической поддержки детей, приобщая их самих к созданию комфортной для жизни городской среды [27, 28]. Результаты выполненного нами исследования указывают на необходимость разработки городских программ по совместному времяпрепровождению родителей с детьми, которые будут востребованы разными категориями семей.

Библиографический список

1. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3 (34). URL: https://www.hse.ru/data/2018/09/07/1155200918/Зиммель_Большие_города.pdf (дата обращения: 9.06.2022).
2. Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб. : Питер. 2008. 400 с.
3. Дробышева Т. В., Войтенко М. Ю. Социально-психологическое благополучие детей в условиях мегаполиса: методологические основы исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, вып. 1. С. 21–25. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2015-4-1-21-25>
4. Дробышева Т. В., Войтенко М. Ю. Факторы социально-психологического благополучия личности в мегаполисе: представления детей о городе проживания // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, № 1 (5). С. 169–189.
5. Goswami H. Social Relationships and Children's Subjective Well-Being // Social Indicators Research. 2012. Vol. 107, iss. 3. P. 575–588. <https://doi.org/10.1007/s11205-011-9864-z>
6. Leto I. V., Loginova S. V., Varshal A., Slobodskaya H. R. Interactions between family environment and personality in the prediction of child life satisfaction // Child Indicators Research. 2021. Vol. 14, iss. 1. P. 1345–1363. <https://doi.org/10.1007/s12187-020-09798-6>
7. Журавлев А. Л. Психология совместной деятельности. М. : Изд-во «Институт психологии РАН». 2005. 640 с.
8. Левкович В. П. Роль родительской семьи во взаимоотношениях молодых супругов // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 3. С. 41–47.
9. Андреева Т. В. Семья в современной России: структурные и функциональные особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2006. № 2. С. 80–87.
10. Зайкова С. А. К вопросу типологии современной семьи // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 701. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=7806> (дата обращения: 10.05.2022).
11. Верецагина А. В. Типологическая характеристика семьи в современном российском обществе // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2012. Т. 8, № 2. С. 79–91. <https://doi.org/10.32653/CH8279-91>
12. Иванова Е. В. Эмоциональное благополучие детей дошкольного возраста и жизнестойкость родителей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика. 2020. Т. 26, № 1. С. 96–103. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-1-96-103>
13. Lawler M. J., Newland L. A., Giger J. T., Roh S., Brockevelt B. L. Ecological, relationship-based model of children's subjective well-being: Perspectives of 10-year-old children in the United States and 10 other countries // Child Indicators Research. 2017. Vol. 10, iss. 1. P. 1–18. <https://doi.org/10.1007/s12187-016-9376-0>
14. Konca A. S., Tantekin Erden F. Young children's social interactions with parents during digital activities at home // Child Indicators Research. 2021. Vol. 14, iss. 4. P. 1365–1385. <https://doi.org/10.1007/s12187-020-09800-1>
15. Vaz de Macêdo C. M., Gil M., Wachholz Strelhow M. R. Urban mobility and subjective well-being among Brazilian children // Child Indicators Research. 2022. Vol. 15, iss. 2. P. 467–485. <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09888-z>
16. Вялых Н. А. Трансформация института семьи в российском обществе: социальные противоречия и социологические иллюзии // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 2 (41). С. 125–138. [https://doi.org/10.18799/26584956/2021/2\(41\)/1061](https://doi.org/10.18799/26584956/2021/2(41)/1061)
17. Евграфова Ю. А. Ролевая структура в молодой супружеской паре // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9, вып. 4. С. 411–423. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.407>
18. Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М. : Класс, 2000. 203 с.
19. Клецина И. С. Гендерный подход в психологических исследованиях современных семейных отношений // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Психология. 2011. Т. 5, № 4. С. 107–119.

20. Edlund J., Öun I. Who should work and who should care? Attitudes towards the desirable division of labour between mothers and fathers in five European countries // *Acta Sociologica*. 2016. Vol. 59, iss. 2. P. 151–169. <https://doi.org/10.1177/0001699316631024>
21. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // *Journal of Environmental Psychology*. 1992. Vol. 12, iss. 4. P. 285–303. [https://doi.org/10.1016/S0272-4944\(05\)80078-7](https://doi.org/10.1016/S0272-4944(05)80078-7)
22. Фанталова Е. Б. Диагностика и психотерапия внутрэнного конфликта. Самара : Бахрах-М, 2001. 128 с.
23. Лукашин Ю. В., Черняева Т. Н. Риски социализации детей и подростков в условиях выраженной самоизоляции (в период пандемии коронавируса) // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2021. № 9. С. 111–118. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.18>
24. Опекина Т. П., Шипова Н. С. Семья в период самоизоляции: стрессы, риски и возможности совладания // *Вестник Костромского государственного университета*. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 3. С. 121–128. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-121-128>
25. Дети в городе. Глобальные и локальные инициативы создания среды для детей в мегаполисе. Moscow Urban Forum 2021. URL: <https://mosurbanforum.ru/business-program/2021/deti-v-gorode-globalnye-i-lokalnye-initsiativy-sozdaniya-sredy-dlya-detey-v-megapolise/> (дата обращения: 01.02.2022).
26. Иванов Д. О., Орел В. И. Современные особенности здоровья детей мегаполиса // *Медицина и организация здравоохранения*. 2016. Т. 1, № 1. С. 7–11.
27. Ракитина Н. Э. Доброжелательность городской среды к детям: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2017. 184 с.
28. Лебедева Е. В., Купряшкина Е. А., Ракитина Н. Э. Дети и город: на пути к соучаствующему проектированию // *Комплексные исследования детства*. 2019. Т. 1, № 3. С. 189–199. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2019-1-3-189-199>
29. Козлов В. А., Филипова А. Г. Участие детей в решении городских вопросов: анализ зарубежного опыта (на примере европейских стран и Австралии) // *Комплексные исследования детства*. 2020. Т. 2, № 3. С. 141–151. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2020-2-3-141-151>
3. Drobysheva T. V., Voytenko M. Yu. Socio-psychological well-being of children in megapolis: methodological foundations of research, *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2015, vol. 4, iss.1, pp. 21–25 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2015-4-1-21-25>
4. Drobysheva T. V., Voytenko M. Yu. The factors of socio-psychological well-being in the megapolis: The children's representation about city of the living. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, 2017, vol. 2, no. 1 (5), pp. 169–189 (in Russian).
5. Goswami H. Social Relationships and Children's Subjective Well-Being. *Social Indicators Research*, 2012, vol. 107, iss. 3, pp. 575–588. <https://doi.org/10.1007/s11205-011-9864-z>
6. Leto I. V., Loginova S. V., Varshal A., Slobodskaya H. R. Interactions between family environment and personality in the prediction of child life satisfaction, *Child Indicators Research*, 2021, vol. 14, iss. 1, pp. 1345–1363. <https://doi.org/10.1007/s12187-020-09798-6>
7. Zhuravlev A. L. *Psikhologiya sovместnoy deyatel'nosti* [Psychology of Joint Activities]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2005. 640 p. (in Russian).
8. Levkovich V. P. The role of parental family in interrelation of newly married couples. *Psychological Journal*, 2008, vol. 29, no. 3, pp. 41–47 (in Russian).
9. Andreeva T. V. Family in modern Russia: Structural and functional features. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya, Politologiya, Sotsiologiya, Psikhologiya, Pravo, Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2006, no. 2, pp. 80–87 (in Russian).
10. Zaykova S. A. On the question about typology of modern family. *Modern Problems of Science and Education*, 2012, no. 6, pp. 701. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7806> (accessed 10 May 2022) (in Russian).
11. Vereshchagina A. V. Typological characteristics of the family in modern Russian society. *Herald of the Institute of History, Archaeology and Ethnography*, 2012, vol. 8, no. 2, pp. 79–91 (in Russian). <https://doi.org/10.32653/CH8279-91>
12. Ivanova Ye. V. The emotional well-being of preschool children and parental resilience. *Vestnik Kostroma State Universite. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 96–103 (in Russian). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-1-96-103>
13. Lawler M. J., Newland L. A., Giger J. T., Roh S., Brockevelt B. L. Ecological, relationship-based model of children's subjective well-being: Perspectives of 10-year-old children in the United States and 10 other countries. *Child Indicators Research*, 2017, vol. 10, iss. 1, pp. 1–18. <https://doi.org/10.1007/s12187-016-9376-0>
14. Konca A. S., Tantekin Erden F. Young children's social interactions with parents during digital activities at home. *Child Indicators Research*, 2021, vol. 14, iss. 4, pp. 1365–1385. <https://doi.org/10.1007/s12187-020-09800-1>

References

1. Zimmel' G. Big Cities and Spiritual Life. *Logos*, 2002, no. 3 (34). Available at: https://www.hse.ru/data/2018/09/07/1155200918/Zimmel'_Bol'shie_goroda.pdf (accessed 09 June 2022) (in Russian).
2. Nartova-Bochaver S. K. *Chelovek suverennyi: psichologicheskoe issledovanie sub'ekta v ego bytii* [Sovereign Person: Psychological Study of the Subject in His Being]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 400 p. (in Russian).

15. Vaz de Macêdo C. M., Gil M., Wachholz Strelhow M. R. Urban mobility and subjective well-being among Brazilian children. *Child Indicators Research*, 2022, vol. 15, iss. 2, pp. 467–485. <https://doi.org/10.1007/s12187-021-09888-z>
16. Vyalyh N. A. Family institute transformation in Russian society: Social contradictions and sociological illusions. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2021, no. 2 (41), pp. 125–138 (in Russian). [https://doi.org/10.18799/26584956/2021/2\(41\)/1061](https://doi.org/10.18799/26584956/2021/2(41)/1061)
17. Evgrafova Yu. A. Role structure in a young married couple. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2019, iss. 4, pp. 411–423 (in Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.407>
18. Aleshina Yu. E. *Individual'noe i semeynoe psikhologicheskoe konsul'tirovanie* [Individual and Family Psychological Counseling]. Moscow, Klass Publ., 2000. 203 p. (in Russian).
19. Kletsina I. S. Gender approach in psychological research of modern family relations. *Pushkin Leningrad State University Journal. Psychology*, 2011, vol. 5, no. 4, pp. 107–119 (in Russian).
20. Edlund J., Öun I. Who should work and who should care? Attitudes towards the desirable division of labour between mothers and fathers in five European countries. *Acta Sociologica*, 2016, vol. 59, iss. 2, pp. 151–169. <https://doi.org/10.1177/0001699316631024>
21. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings. *Journal of Environmental Psychology*, 1992, vol. 12, iss. 4, pp. 285–303. [https://doi.org/10.1016/S0272-4944\(05\)80078-7](https://doi.org/10.1016/S0272-4944(05)80078-7)
22. Fantalova E. B. *Diagnostika i psikhoterapiya vnutrennego konflikta* [Diagnostics and Psychotherapy of Internal Conflict]. Samara, Bakhrakh-M Publ., 2001. 128 p. (in Russian).
23. Lukashin Yu. V., Chernyaeva T. N. Risks of socialization of children and adolescents in conditions of forced self-isolation (during the coronavirus pandemic). *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2021, no. 9, pp. 111–118 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.9.18>
24. Opekina T. P., Shipova N. S. Family in lockdown: stress, risks and coping opportunities. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 121–128 (in Russian). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-121-128>
25. Kids in the City. Global and Local Initiatives for a Child-friendly Megacity. Moscow Urban Forum 2021. Available at: <https://mosurbanforum.ru/business-program/2021/deti-v-gorode-globalnye-i-lokalnye-initsiativy-sozdaniya-sredy-dlya-detey-v-megapolise/> (accessed 01 February 2022).
26. Ivanov D. O., Orel V. I. The modern features of health of children of the metropolis. *Medicine and Health Care Organization*, 2016, vol. 1, no. 1, pp. 6–11 (in Russian).
27. Rakitina N. E. The friendliness of the urban environment for children: A sociological analysis. Diss. Cand. Sci. (Sociol.). Khabarovsk, 2017. 184 p. (in Russian).
28. Lebedeva E. V., Kupryashkina E. A., Rakitina N. E. Children and city: On the way to co-participating design. *Comprehensive Child Studies*, 2019, vol. 1, no. 3, pp. 189–199 (in Russian). <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2019-1-3-189-199>
29. Kozlov V. A., Filipova A. G. Children's engagement in urban issues: Foreign experience analysis (European and Australian case studies). *Comprehensive Child Studies*, 2020, vol. 2, no. 3, pp. 141–151 (in Russian). <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2020-2-3-141-151>

Поступила в редакцию 13.05.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 13.06.2022
The article was submitted 13.05.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 13.06.2022